

М. А. Черкас, А. Н. Воробьева

*Белорусский государственный университет
Минск, Республика Беларусь
e-mail: worobana@mail.ru*

ВАЛЕНТНОСТНЫЕ СВОЙСТВА ОТГЛАГОЛЬНЫХ ИМЕН ДЕЯТЕЛЯ

Реализация валентности отглагольных имен деятеля служит существенной приметой синтагматического «поведения» этих единиц лексики. Валентностные связи воплощаются, прежде всего, непосредственно при имени, но они могут быть представлены и дистантно, охватывая протяженности в несколько предложений и выступая тем самым как средство создания когезионности текста.

Ключевые слова: валентность; *nomina agentis*; актанта; контекст; объект; контактный; дистантный.

M. A. Cherkas, A. N. Vorobeva

*Belarusian State University
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: worobana@mail.ru*

VALENCY PROPERTIES OF THE VERBAL NAMES

The realization of the valency of the verbal names of the activist serves as an essential sign of the syntagmatic “behavior” of these units of vocabulary. Valency bonds are embodied primarily in the name itself, but they can also be represented distantly, spanning lengths of several sentences and thus appearing as a means of creating cohesion of the text.

Key words: valency; *nomina agentis*; actant; context; an object; contact; distant.

Из развития синтаксической теории известно, что валентность связывалась с глагольным ядром предложения и служила ключом к пониманию отношений зависимости других слов от глагола. Позже понятие валентности вошло в анализ именных членов предложения, представляемым существительным, прилагательным.

Для валентности существительных характерна ориентация преимущественно на производные слова – имена отглагольного происхождения, для которых валентность является фактически унаследованным свойством. Это относится и к именам категории «*nomina agentis*», отражающим в своей словообразовательной структуре модель «глагольная основа + суффикс *-er*». Они имеют общий с глаголами центр синтаксической валентности, осуществляемый одинаковой для имени и глагола логико-семантической валентностью. Имеется в виду, что данные слова сохраня-

ют категориальное значение базового глагола, т. е. «процессуальность» в качестве стержня своей семантики.

Тем не менее, реализация общего значения «предметность» придает семантике этих слов в целом «гибридный» характер и формирует специфические особенности реализации их валентности. С одной стороны, как раз в соответствии с частеречным положением – принадлежностью к существительному, имена деятеля получают валентностные сопроводители только в синтаксической позиции приименного определения. С другой стороны, наследуя лексическое значение базового глагола и присущую ему логико-семантическую валентность, они генетически «запрограммированы» на неопределительное содержание валентности (реализация объектного, обстоятельственного и других отношений).

Еще один существенный момент должен приниматься во внимание: у глагола через реализацию валентности осуществляются такие важные цели, как обеспечение структурной полноты предложения и достижение информационной полноты содержания соответствующего высказывания; у существительного, в том числе и имени деятеля, валентность обеспечивает структурно-семантическую полноту соответствующего имени в составе предложения-высказывания, т. е. реализуются на уровне субстантивной группы, а не на уровне всего предложения. Это выглядит так, что актанты имени деятеля, синтаксические определения, выступающие в качестве членов субстантивной группы в формировании структурного костяка предложения (его обязательного минимума), прямо непосредственно не участвуют, а вводятся в него через определяемое существительное. И только последнее способно занимать одну из значимых для структуры предложения позиций.

С точки зрения структуры предложения важно еще и следующее: если глагол в личной форме занимает в ней ключевую позицию, то позиционная «привязка» существительного, в том числе имени деятеля, т. е. его роль члена предложения неоднозначна: она предстает как субъект, объект, определение, обстоятельство, предикатив.

Достаточно проиллюстрировать эту его универсальность примерами:

1) имя деятеля – подлежащее «*Verkäufer liefen umher und schrien die Namen der Zeitungen aus...*» [1, с. 22];

2) имя деятеля – предикатив «*...Nein, du willst es nicht wahrhaben, dass du längst etwas ahnst, du bist jetzt ein Händler....*» [1, с. 160];

3) имя деятеля – составная часть сказуемого, выраженного устойчивым словосочетанием «*Die Familienkartenspieler sitzen in der Runde, man hört das Auftrumpfen, das Pfenniggeklimper, man hört die üblichen Redewendungen: Na, ich bin raus aus dem Schneider und sowas.*» [2, с. 141];

4) имя деятеля – дополнение «*Nützer hat Mühe, die Küchenfrauen abzuwimmeln, die hinter den Erziehern hereindrängen*» [3, с. 64];

5) имя деятеля – определение «*Galt es nun, nicht nur die gewohnte Wirklichkeit umzugestalten, sondern auch die Gewohnheiten ihres Gestalters, das Gewohnte in sich selbst?*» [4, с. 378].

Имеются поэтому основания считать, что на реализацию валентности глагола влияет весь контекст высказывания, с которым обязательно согласуется актуализируемый лексико-семантический вариант его значения, тогда как на реализацию валентности имени влияние оказывает контекст соответствующего словосочетания: он задаёт ограничения на обязательность / необязательность выражения тех или иных актантов при нём.

Суть валентности исследователи понимают по-разному: одни относят ее лишь к свойству употребления, актуализации, другие видят в ней виртуальное свойство слова, которое задано до употребления и результирует само употребление: «Лексическим значением слова задаются наиболее существенные условия сочетаемости его с другими словами в предложении» [5, с. 139]. Валентность существительного часто связывают с факультативной ролью, контекстом. Актант может отсутствовать, если элементы контекста придают существительному однозначность. Т. Шипан говорит в этой связи о преимущественно коммуникативной, а не грамматической необходимости актантов для существительного [6, с. 216]. Конечно, контекст в коммуникации важен, но подобное признание не должно вести к абсолютизации фактора контекста. Контекст компенсирует многое в языковом выражении, тем не менее, не отменяет роли грамматики, как и значимости всех других языковых факторов, в частности «законов» валентности. Если встать на путь абсолютизации, то придётся объяснять лишь контекстом все без исключения случаи функциональной реализации при отглагольных существительных и их зависимых членов.

Бесспорным представляется одно: вследствие того, что емкость глагольного и именного окружений различны (в первом случае это все предложение, во втором – только субстантивная группа), не все актанты имени могут и должны быть одновременно выражены, а неполнота их выражения может получать объяснение за счет коммуникативной необходимости выражения актантов существительного. Показательно в этой связи, что в «Словаре валентности и дистрибуции существительных» авторы К.-Э. Зоммерфельд и Г. Шрейбер оставаясь убежденными в факультативности актантов существительного, тем не менее, допускают их обязательную валентность [7, с. 18–31]. Например: *Er ist Vertreter seines Landes in der UNO*, где невозможно было употребить *Er ist Vertreter* и т. д.

Из сказанного вытекает, что особенность семантики заставляет считать для них во многих случаях сочетаемость с актантом – формально

определением, хотя семантически этот актант неоднозначен. Бесспорным доказательством этого являются нижеприведенные примеры:

«*Langsam gingen die beiden Hüter der Ordnung vorüber, die Straße hinab.*» [8, с. 400];

«*Und außerdem hat bei euch sogar ein Vertreter des Großkapitals durch Bestechung Regimentssoldatenrat werden können!*» [9, с. 106].

Отглагольные имена деятеля функционально оказываются здесь синсемантическими, способными конкретизироваться и наполняться определенным смыслом лишь благодаря соединению с актантами. Иное может наблюдаться у имен деятеля, являющихся семантически завершенными не по условиям контекста употребления, а узуально, т. е. постоянных в своем значении. Для сравнения можно привести следующие примеры:

1) синсемантическое, контекстуально обусловленное употребление имени деятеля: «*Ich bitte, flüsterte der Träger des hohen Ordens und streckte dem General beide Hände entgegen...*» [10, с. 199];

2) узуальное имя деятеля, не требующее контекстного пояснения: «*So verlangte die Greisin jetzt ihr Bett, und als sie vor der Klinik hielten, konnten ihre Träger nicht schnell genug mit der Bahre kommen...*» [8, с. 556].

Подводя итог рассмотрения вопросов валентности необходимо указать на существенное значение данного понятия не только для глагола, но и для существительного, в первую очередь для тех типов существительных, которые характеризуются отглагольным происхождением.

Принципиально новое звено разработки теории валентности наметилось в отходе от рассмотрения ее контактного выражения: все чаще говорится о так называемом дистантном выражении валентности. Этот ракурс рассмотрения формировался постепенно и стал особо акцентироваться в связи с развитием лингвистики текста. Для изучения всех признаков «вхождения» единиц в структурно-семантическую канву текстов он действительно актуален: дистантную реализацию валентности легко представить себе в качестве одного из факторов организации текстового содержания, обеспечения его цельности и одновременно особого подчеркивания коммуникативной интенции, связанной с прагматичным аспектом высказывания. Актант имени деятеля располагается дистантно, если в предшествующей части сообщения действие обозначено непосредственно глаголом вместе с объектом, на который оно направлено. Тогда в дальнейшем развертывании сообщения появляющееся имя деятеля, вбирая в себя смысл и глагола и объекта, уже не требует конкретизации в виде соответствующей, атрибутивной по форме и объектной по содержанию валентности. Например: «*...dass wußte Georg nicht mehr, ob es Wallau selbst gewesen war an der Ruhr oder ein Kuli in Schanghai..., der der Gefahr dadurch entgangen war, dass er einen merkwürdigen Gegenstand auf die Schulter genom-*

men hatte, der die Aufmerksamkeit von ihm ablenkte, weil eine solche Last... den Träger ausweist....» [11, с. 37].

В контексте приведенного сообщения дистантно расположенной объектной связью имени деятеля '*der Träger*' является '*Gegenstand*' ('*die Last*'), имя же соотносится не с прямым глаголом '*tragen*' а с его развернутым синонимом-словосочетанием '*auf die Schulter nehmen*'. Это сочетание вместе с объектом '*Last*' ('*Gegenstand*'), и составляет смысловую основу девербатива '*Träger*'.

Бывает и более отдаленное введение в текст имени деятеля после того, как назван объект действия, представляемый развернуто (включая и само действие): «*Pierre war vor Jahren... nach Wien geeilt, um der Kaiserin Maria Theresia eine gegen ihre Tochter gerichtete Schmähschrift zu unterbreiten. Feurig hatte Pierre am Wiener Hof erzählt, wie er nur mit größter Mühe... diese Schmähschrift ihrem Autor abgejagt habe. Aber hier war sie, er las sie der Kaiserin vor und erbot sich, den Verleumder zum Schweigen zu bringen....» [12, с. 224]. Здесь имеется в виду связь *der Verleumder der Tochter*.*

Объектная валентность может быть дистантно выраженной в еще более широком контексте, когда объект, где-то упомянутый и уже как бы забытый, восстанавливается условиями контекста, «оживая» в момент адресата, например: «*Auf dieser Tenne von einem Weg findet der Wettbewerb im Langsamfahren statt*». Далее через три абзаца сообщается: «*Vorsichtig trümpelt der Teilnehmer auf die Bendalen, damit er langsam, langsam vorwärts kommt, und damit ihn der tote Punkt nicht umreißt...*» [2, с. 487].

Контекст лишь в таком его объеме (во взаимосвязи четырех абзацев) позволяет соединить имя деятеля '*der Teilnehmer*' с его актантом – '*der Wettbewerb im Langsamfahren*'.

Особенности структуры и семантики имен деятеля на *-er* предопределяют свойства их включения в план синтагматики. Поскольку имена относятся к отглагольным дериватам, им присуща в синтагматике черта, которой отмечен и глагол, – валентность, хотя в существительном она не обладает столь явной «жизненной» силой, как в глаголе. Транспозиция глагола в имя влечет за собой преобразование синтаксической валентности: из позиций дополнения при глаголе она переключается в позицию определения при существительном. В широком синтагматическом диапазоне, т. е. в функциональных объемах, больших, чем словосочетание и предложение, распространен дистантный способ реализации валентности имени деятеля.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Neutsch, E. Tage unseres Lebens / E. Neutsch. – Leipzig, 1973. – 156 S.

2. Strittmatter, E. Der Wundertäter / E. Strittmatter. – Berlin und Weimar : Aufbau Verlag, 1982. – Bd. 1. – 524 S.
3. Gerlach, H. Preußen. Aufstieg, Glanz und Untergang / H. Gerlach. – Augsburg: Weltbild Verlag GmbH, 1994. – 77 S.
4. Noll, P. Rabenbrüder / P. Noll. – Diogenes, 2008. – 405 S.
5. Степанова, М. Д., Хельбиг, Г. Части речи и проблема валентности в современном немецком языке / М. Д. Степанова, Г. Хельбиг. – М. : Высш. шк., 1978. – 210 с.
6. Schippan, Th. Die Verbalsubstantive der deutschen Sprache der Gegenwart / Th. Schippan. – Leipzig : VEB Bibliographisches Institut, 1967. – 257 S.
7. Sommerfeldt, K.-E. Wörterbuch zur Valenz und Distribution der Substantive / K.-E. Sommerfeldt, H. Schreiber. – Leipzig : Bibliographisches Institut, 1978. – 164 с.
8. Fallada, G. : Wolf unter Wölfen / G. Fallada. – Berlin : Aufbau Verlag, 1994. – 123 S.
9. Renn, L. Volk und Wissen / L. Renn. – Berlin : Volkseigener Verlag, 1993. – 169 S.
10. Kellermann, B. Ein Spaziergang in Japan / B. Kellermann. – Berlin : MONS Verlag, 2017. – 246 S.
11. Seghers, A. Tagebuch / A. Seghers. – Potsdam : Aufbau Verlag, 2003. – 115 S.
12. Feuchtwanger, L. Die hässliche Herzogin. Margarete Maultasch / L. Feuchtwanger. – Berlin : Aufbau Taschenbuch Verlag, 1994. – 342 S.